

УДК 821.511.131-4.09(045)

DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-3-435-443

Жанр биографического очерка в творчестве удмуртских писателей

Т. И. Зайцева

*Удмуртский государственный университет,
г. Ижевск, Российская Федерация,
uawoz@rambler.ru*

О. М. Максимова

*Удмуртский государственный университет,
г. Ижевск, Российская Федерация,
24omax@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Жанровая трансформация в удмуртской публицистике конца XX в. наиболее ярко проявляется в биографическом очерке, в основе которого документальные факты из жизни известных представителей интеллигенции, уроженцев Удмуртии. Биографический очерк в удмуртской литературе указанного периода демонстрирует присутствие в одном произведении элементов воспоминания, биографии, приёмов портретного, проблемного, биографического, социального, исторического очерков, документа/факта и вымысла; в нём усиливается мыслительное, интеллектуальное начало. Актуальность статьи обусловлена тем, что впервые сделана попытка рассмотреть проблематику и поэтику биографического очерка в творчестве удмуртских писателей.

Цель: изучить особенности биографического очерка в удмуртской публицистике конца XX в.; описать содержательно-формальные составляющие биографического очерка на примере конкретных текстов национальных авторов.

Материалы исследования: биографические очерки удмуртских публицистов М. А. Лямина и С. А. Самсонова.

Результаты и научная новизна. Статья является одной из первых попыток целостного анализа жанра удмуртского биографического очерка. Особенности современного удмуртского биографического очерка во многом обусловлены стремлением писателей передать в сложной совокупности личностные черты известных земляков – общественных деятелей, представителей науки, политики, культуры. Биографический очерк, соединяющий в себе «портрет-биографию» и «портрет-характеристику», параметры документальной повести, литературного портрета, исторической биографии, свидетельствует о расширении эстетических границ удмуртской прозы.

Ключевые слова: удмуртская публицистическая проза, удмуртский очерк, биография, документ, жанр, поэтика, образ.

Для цитирования: Зайцева Т. И., Максимова О. М. Жанр биографического очерка в творчестве удмуртских писателей // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 3. С. 435–443.

The genre of biographical essay in the works of Udmurt writers

T. I. Zaytseva

*Udmurt State University,
Izhevsk, Russian Federation,
uawoz@rambler.ru*

O. M. Maksimova

*Udmurt State University,
Izhevsk, Russian Federation,
24omax@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: genre transformation in the Udmurt journalism of the end of the XX century is most clearly manifested in the biographical essays, based on real-life facts from the lives of famous representatives of the intelligentsia, natives of Udmurtia. The biographical essay in the Udmurt literature of this period demonstrates the presence of the elements of memoir, biography, elements of portrayal, problematic, biographical, social, historical essays as well as document / fact and fiction within the same work; the mental, intellectual principle is strengthened in it. The relevance of the article is due to the

fact that for the first time an attempt was made to consider the problems and poetics of the biographical essay in the work of Udmurt writers.

Objective: to study the features of the biographical essay in the Udmurt social and political journalism at the end of the XX century; to describe the content and the formal components of the biographical essay, based on particular texts by Udmurt authors.

Research materials: biographical essays of the Udmurt publicists M. A. Lyamin and S. A. Samsonov.

Results and novelty of the research: the article is one of the first attempts of comprehensive analysis of the genre of the Udmurt biographical essay. The peculiarities of the modern Udmurt biographical essay are largely due to the desire of writers to convey the complex of the personality traits of their famous fellow countrymen – public figures, scientists, politicians, culture professionals. A biographical essay which combines «portrait-biography» and «portrait-characterization» as well as the parameters of a documentary story, a literary portrait and a historical biography testifies to the expansion of the aesthetic boundaries of Udmurt prose.

Key words: Udmurt journalistic prose, Udmurt essay, biography, document, genre, poetics, image.

For citation: Zaytseva T. I., Maksimova O. M. The genre of biographical essay in the works of Udmurt writers // *Vestnik ugrovedenia* = *Bulletin of Ugric Studies*. 2021; 11 (3): 435–443.

Введение

Удмуртский литературный процесс конца XX в. характеризуется возникновением новых и активным обогащением традиционных жанровых форм, что является отражением общественно-культурных изменений эпохи. Основные перемены в национальном художественном сознании особенно наглядно проявляются в публицистике. Одним из популярных публицистических жанров в литературе этого времени оказывается биографический очерк. Складываясь на основе сращения жанровых элементов традиционного удмуртского портретного и проблемного очерков, биографический очерк становится своеобразным явлением в жанровой эволюции удмуртской публицистической прозы. Именно в творчестве М. А. Лямина (1906–1978) и С. А. Самсонова (1931–1993) наиболее ярко представлен жанр биографического очерка.

О теории и истории биографического очерка в отечественном [14; 17; 18; 21] и зарубежном литературоведении написано пока немного [23; 24; 26; 27; 28], также в науке нет его общепринятой жанровой дефиниции [13; 19]. Обзор историко-литературных и теоретических исследований в области генезиса жанра биографического очерка показывает, что общим для всех работ является тезис: биографический очерк – вид очерка, в котором сочетаются логико-рациональный и эмоционально-образный способы отражения действительности при описании чьего-либо жизненного пути. В структурно-содержательной организации таких произведений в качестве ведущего признака выделяют факты реальной биографии.

В удмуртском литературоведении нет, к сожалению, исследований, посвящённых изучению жанра биографического очерка. Не создана и

история удмуртского очерка в целом, составляющего, кстати, большой пласт национальной литературы. Следует указать и на весьма скудную разработку учёными-литературоведами проблемы жанра очерка на материале творчества отдельных удмуртских авторов. Тем не менее, в критике и литературоведении существуют работы по различным аспектам публицистического творчества конкретных писателей, среди которых следует выделить статьи, написанные в последние годы [5; 9; 12]. Особенный интерес вызывают труды, в которых имеются важные сведения об очеркистике рассматриваемых в статье писателей. Своеобразие проблематики и поэтики военной публицистики М. Лямина представлено в статье О. Максимовой «Жанровые признаки и тенденции развития удмуртского очерка в период “оттепели”» [16]. Рассмотрены также роль и традиции очерков М. Лямина в послевоенном развитии национальной прозы [11]. Публицистическому творчеству писателя в тесной связи с его жизнью, личностью и эпохой посвящён специальный раздел в книге З. Богомоловой «Песня над Чепцой и Камой» [4]. Очерковое наследие М. Лямина охарактеризовано в ряде статей, вошедших в сборник воспоминаний о писателе «Я и в мире боец» [22].

Научной рефлексии литературоведами и критиками подвергнуто и публицистическое творчество С. Самсонова. Ранний период его публицистики является предметом исследования в статьях Ф. Ермакова «Герои книги – сельские труженики» [10] и З. Богомоловой «Адыми, музьем, инкуазь» («Человек, земля, природа») [3]. Интересные подходы к изучению эволюции публицистического мастерства С. Самсонова намечены в рецензии А. Власенко «Оригинальность и традиции» [6] и в «штрихах» А. Блинова «Вера

в человека. Штрихи к портрету Семена Самсонова» [2]. Связь личности и творчества писателя отражена в книге «Воспоминания о С. Самсонове» [7]. Попытка обратить внимание на особенности поэтики жанра очерка в зрелом творчестве С. Самсонова характерна для статьи начинающего исследователя Е. Гусоргиной [8]. Примечательно, что литературная общественность республики до сих пор продолжает осмыслять роль очерка С. Самсонова «Деревенька наша – Тыло» в реальной жизни народа, в частности, в сохранении «неперспективных» деревень [1]. Говоря о степени изученности публицистики М. Лямина и С. Самсонова, следует отдельно назвать работу известного финно-угроведа, внесшего ценный вклад в осмысление роли этих писателей в истории национальной литературы П. Домокоша [25].

Между тем, жанр биографического очерка, созданный названными писателями и пользующийся особой популярностью в современной читательской среде, остаётся практически не изученным.

Материалы и методы

Материалом исследования явились содержательные и художественные особенности биографических очерков М. А. Лямина «Туктымысь пи» («Парень из Туктыма», 1988) и С. А. Самсонова «Гурезез жужыт – ошмесэз кезыт» («Гора его высока, а родник холоден», 1991) и «Адымылы но бурдьёс кулэ» («Человеку тоже нужны крылья», 1991). В центре внимания – жанровая структура текста, принципы, приёмы и способы изображения личности. В статье использована совокупность методов литературоведческого исследования: историко-литературный, проблемно-эстетический, сравнительно-сопоставительный.

Результаты

Особенности поэтики удмуртского очерка последних десятилетий наглядно проявляются в документально-биографическом очерке М. Лямина «Туктымысь пи» («Парень из Туктыма», 1988). Следует подчеркнуть, что впервые этот очерк был издан отдельной книгой уже после смерти автора, и таким образом «Туктымысь пи» получил известность и стимулировал развитие жанра биографического очерка в удмуртской литературе следующего периода. Писатель воссоздаёт образ

известного государственного деятеля, организатора Вотской автономной области Наговицына Иосифа Алексеевича (1888–1937). Соединяя документальные факты с вымыслом, М. Лямин написал произведение, где жизненная история героя отражает типичные реалии дореволюционных и послереволюционных лет в Удмуртии. Жанр «Туктымысь пи» охарактеризован в удмуртской критике как «документальный очерк». Вместе с тем, мы вполне можем его определить как биографический.

В основе сюжета «Туктымысь пи» – биография героя, проявленная в конкретных обстоятельствах и поступках. При всём внимании автора к образу Иосифа Наговицына, в очерке большое место занимает исторический фон. В личности главного героя определяющими становятся такие черты его характера, как свободолюбие, ум, природная интеллигентность. Традиционно в образе ляминского героя доминируют революционные качества характера, однако в этом случае автор оттеняет в нём разумные, созидательные начала, связанные с его крестьянским происхождением. Образ И. А. Наговицына одновременно индивидуализирован и исторически типичен, выразителен в биографических деталях (особенно в биографии детства) и символичен в характеристике эпохи. Именно это определяет историзм художественно-публицистической биографии И. А. Наговицына и обуславливает авторскую модификацию очеркового жанра.

Большое внимание в очерке уделено детским и юношеским годам жизни героя. Наиболее живо и рельефно изображены эпизоды, раскрывающие трудолюбие, одарённость, пытливость, необычные способности мальчика, что с детства выделяло его среди сверстников. Объективность повествования о биографии Наговицына достигается за счёт представленных в тексте разных точек зрения: голос автора звучит в унисон с голосом главного героя и других персонажей. Так, решение отправить двенадцатилетнего Осипа в Глазовское городское училище обсуждается разными героями, позиции которых не совпадают. Настойчиво советует одарённому мальчику продолжать учёбу его первый учитель Ардальон Семёнович. «*Пиедлэсь адыми нёрмоз, Алексей Петрович, дышетона сое*» [15, 6], «Из него хороший человек получится, Алексей Петрович, учить надо сына»¹,

¹ Здесь и далее удмуртский текст приводится в дословном переводе авторов статьи – Т. З., О. М.

– говорит учитель. Отец Осипа (Кебей Олёш) и дедушка (Кебей Петыр) после некоторых колебаний прислушиваются к рекомендациям учителя и поддерживают желание сына учиться. Категорически не согласна с этим решением мать Осипа: *«Уг лэззы Осипез дышетскыны. Сотэк но со етйз ни. Семьяын ужась кулэ. Мон, эсьмаса, кен но чаклай ни... – ялан аслэсьтыз чоге нэнэзы»* [15, 12]. ‘Не отпущу Иосифа учиться. Он уже вошёл в разум и вступил в возраст. Семье работник нужен. Я уж и невестку приглядела... – на своём стоит мать’.

В очерке особое внимание уделено процессу формирования революционно-демократических взглядов И. Наговицына, в деталях изображён путь героя к профессиональной революционной деятельности. Наговицын-политик формируется стремительно, ещё будучи юношей-студентом он проявляет зрелость и самостоятельность мышления. На становление мировоззрения героя особенно сильно повлияли идеи социал-демократического движения.

М. Лямину удалось изобразить биографию героя в контексте общественной обстановки, политической ситуации, культуры, быта эпохи. К примеру, достаточно правдиво воссоздается образ известного политического ссыльного Сергея Афанасьевича Домрачева, который был организатором кружка социал-демократической партии (РСДРП) в г. Глазове. В 1905 г. Наговицын вступает в ряды Вятской организации Российской социал-демократической рабочей партии, это когда в крае ещё не было отдельных меньшевистских и большевистских групп.

Общественно-политическая деятельность героя ввела его в широкий круг передовых людей России. М. Лямин рисует яркие портреты современников Наговицына, у которых удмуртский юноша учился, следовал их идеалам борьбы за социальную справедливость. Это образы братьев латышской Фрица и Кристапа Спрудэ, сосланных в г. Уржум, ссыльного грека-студента Петербургского электротехнического института Спиридона Дмитриевича Мавраматыя и др.

Переживания первой любви героя совпали с его работой в подпольной Уфалейско-Кыштымской окружной организации РСДРП. Восприятие реальных исторических событий глазами влюбленного человека позволяет автору более многогранно раскрыть внутренний мир героя-революционера, способствует индивидуализации его образа. В очерке логически обоснованы

причины «хождения в народ» революционеров. Раскрыты и факторы поддержки их идей в глубинах народа: разорение крестьян податями, тяжёлый труд рабочих, чиновничий произвол, самосуды начальства и др. Пробуждение сознания народа выразительно передают сцены, показывающие, как люди со слезами на глазах читают рассказ М. Горького «9 января».

Достоверно воспроизведены эпизоды, связанные с этапом передвижения Наговицына и других арестантов к месту их ссылки. Писатель реален и конкретен: Сибирь встретила ссыльных сорокаградусными морозами; путь по таёжной дороге в худой одежде, тонкой обуви на холодном пронизывающем ветру был очень тяжёл. Из архивных источников автор узнаёт информацию, что кандалы и цепи с узников сняли в Красноярске. В середине марта Наговицын прибыл в Енисейск, преодолев 400 верст. До места распределения по реке Ангара ссыльный добирался ещё 200 километров.

Более всего оттеняют суть образа Наговицына екатеринбургские эпизоды, рассказывающие о нечеловеческих условиях тюремного заключения, проведённого вместе с Яковом Михайловичем Свердловым (кличка Андрей) и другими известными людьми. Достоверность очерку придают включённые в текст жизнеописания известных деятелей прошлого, в частности, они содержатся в эпизодах, описывающих годы, проведённые Наговицыным за рубежом после побега из сибирской каторги. Глубокую симпатию вызывает образ Людмилы Николаевны Сталь, члена международного женского движения.

В обрисовке личности Иосифа Наговицына имеется определённая доля идеализации, вместе с тем, проследившая биографию героя, раскрывая его характер, автор обращается к архивным материалам, воспоминаниям современников, приводит выдержки из писем, дневника революционера. Соратниками, единомышленниками и добрыми приятелями Иосифа Наговицына становятся секретарь лондонской группы РСДРП, впоследствии крупный советский дипломат и государственный деятель М. М. Литвинов, руководитель русской секции социал-демократов в Париже Г. Н. Котов (кличка Азарий), Г. В. Чичерин и др.

Связать свою дальнейшую деятельность с Удмуртией Наговицыну удалось лишь после революции, в год образования Вотской автономной области (1920 г.). Выступая за предоставление удмуртам автономии, И. А. Наговицын сам забивал

колышки для обозначения границ республики, открывал школы, детские дома для беспризорников, боролся с голодом в Поволжье. Хотя для очерка «Туктымысь пи» характерна некоторая перенасыщенность малозначащими фактами, автор добился того, что биография героя, его внутренний мир раскрыты в контексте важнейших исторических событий. Потому этот очерк является собой своеобразную форму исторического исследования жизни российского государства конкретного времени. В анализе жизнедеятельности И. Наговицына писатель выступает как публицист-историк, отдавая приоритет художественно-исследовательскому началу.

Заметным событием в культурной жизни Удмуртии 1990-х гг. стало издание книги С. Самсонова «Адямылы но бурдьёс кулэ» («Человеку тоже нужны крылья», 1991), в которую впервые в национальной литературе вошли произведения, разрабатывающие тему «ГУЛАГ и интеллигенция». Это биографические очерки «Гурезез жужыт – ошмесэз кезыт» («Гора его высока, а родник холоден») и «Адямылы но бурдьёс кулэ» («Человеку тоже нужны крылья»). Первый очерк посвящён основоположнику советской космической медицины, специалисту в области радиолокации Павлу Кондратьевичу Ощепкову, второй – учёному-физиологу Василию Васильевичу Парину. В основе этих очерков – аналитическое и художественно-публицистическое начала.

Для композиции очерка «Гурезез жужыт – ошмесэз кезыт» характерно чередование изображения реальных сцен из разных периодов жизни П. К. Ощепкова с авторскими аналитико-публицистическими отступлениями. Сирота Павел Ощепков, уроженец деревни Зуевы Ключи Каракулинского района Удмуртии, лишь в тринадцать лет взял в руки букварь, а затем досрочно окончил школу, получил высшее образование. Он открыл явление радиолокации, работал вместе с М. Н. Тухачевским над перевооружением Советской армии. В 1937 г. Ощепков был арестован и около двадцати лет провёл в сталинских лагерях. Впоследствии работы учёного получили признание, ему были присуждены одновременно степени кандидата и доктора наук.

В очерке много свидетельств и реальных фактов гонений на интеллигенцию в сталинскую эпоху. Так, на глазах у Ощепкова умирает академик Н. И. Вавилов. В нечеловечески трудных условиях сам герой очерка сумел сохранить стойкость духа, гуманность, работоспособность.

В жанре биографического очерка С. Самсонов использует монологическую форму повествования, диалог (автор – герой, автор – воображаемый собеседник), прямую речь, несобственно прямую речь, вводит в текст «голоса» родных и знакомых героя. Эти приёмы дают возможность раскрыть раздумья и переживания учёного, показать его внутренний мир. Особенно примечательны привлекаемые автором детали, позволяющие раскрыть профессиональную сторону деятельности талантливого человека, который сумел после долгих тюремных лет вновь взяться за новейшие научные разработки. Глубину и масштабность личности П. К. Ощепкова оттеняют образы видных отечественных учёных, с которыми он работал. Это академики И. П. Бардин и А. А. Благоврахов, генеральный конструктор О. К. Антонов, член-корреспондент А. И. Вейник и др. Автор включает в очерк документ: деловые бумаги, переписку известных людей, раскрывающую их научные взгляды и споры. Отсюда – обогащение структуры жанра.

Герои другого очерка – «Адямылы но бурдьёс кулэ» (в русском переводе «Кейлуд – космос») – династия учёных Париных. Это Василий Николаевич, основатель Ижевского медицинского института; его сыновья – Борис Васильевич и Василий Васильевич. В центре внимания автора профессиональная деятельность и судьба Василия Васильевича Парина, основоположника советской космической медицины, вице-президента Академии медицинских наук СССР. Когда В. В. Парин стал доктором наук и ректором первого Московского медицинского института им. И. М. Сеченова, разразилась война, и он был назначен заместителем наркома здравоохранения. После войны на Василия Васильевича было заведено дело по обвинению в передаче американцам технологии создания препарата для лечения онкологических больных. В обвинительном процессе были задействованы А. А. Жданов и Л. П. Берия. Пожалуй, самым тяжёлым испытанием для учёного стала психологическая травля. Литература и искусство подключились к идеологической борьбе против научной биологии, поддерживая компанию по «борьбе с космополитизмом». Так, драматург А. Штейн написал пьесу «Закон чести», по которой был создан кинофильм «Суд чести». Впоследствии семья Штейн пыталась наладить отношения с Париными, драматург пообещал жене учёного не включать эту пьесу ни в одно своё издание. Реабилитировали В. В. Парина после

смерти Сталина, но доверие к нему как к учёному было восстановлено значительно позже.

Убедительным образ В. В. Парина делает содержание рассказа о личной жизни героя и о его профессиональной деятельности. В. Парин руководил подготовкой к полётам первых космонавтов – Гагарина, Титова, Поповича, Терешковой. Автор раскрывает для читателя не только личность человека науки, но и суть профессии советского учёного. Конструирование образа В. В. Парина, описание его роли в развитии отечественной физиологии обусловлено широким контекстом. В сюжет повести через реальные исторические события (Великая Отечественная война, эвакуация московских медицинских институтов в г. Уфу, открытие в военные годы Академии медицинских наук, организация центра подготовки космонавтов, международные конгрессы, всесоюзные съезды физиологов) входят имена и образы академиков А. Н. Бакулева, А. И. Абрикосова, Н. Н. Бурденко, Б. И. Ткаченко, крупных учёных-профессоров Ф. З. Меерсона, Р. М. Баевского, Е. Б. Шульженко. Именно этот контекст придаёт произведению широкое звучание и особую значимость.

Удмуртская литература практически не проявляла интереса к теме академической науки и образам учёных. В очерке С. Самсонова впервые соединяются в образе героя интеллект и характер. Это ярко проявляется в эпизоде, рассказывающем, как в лагере В. Парин присоединяется к оппозиционным писателям. Вместе с заключёнными историком Л. Раковым, поэтом Даниилом Андреевым, сыном Леонида Андреева, они пишут роман «Новейший Плутарх». Введение в очерк некоторых фрагментов из текста рукописи этого романа усложняет его структуру. Отсюда двойственность повествовательного «статуса» героя: Василий Парин – и персонаж очерка, и автор другого произведения. Определённую многоуровневость повествованию также придают включённые в текст подлинные документы: письма, постановления административных органов, решения судов, правительственные решения.

Достижением удмуртского биографического очерка стало раскрытие образа героя с разных точек зрения и в разных ракурсах. Так, о В. Парине рассказывают автор, жена, коллеги, руководители различных рангов; слово дано самому герою, его научным оппонентам, обвиняющей стороне. О герое также говорят документы, рукопись романа, письма, воспоминания. Художественной

удачей биографического очерка можно считать и раскрытие психологического состояния героя. С. Самсонову удалось показать человека, находящегося в непростом процессе постижения истины: «*Кытчы нуэ наукаез Лысенко, кин со азе пыдесъяськемын но кин солы пумит султэмын... Биологие кырсь кийн сузьтійськиз Лепешинская но. <...>. Мар луэ со, мар луэ – сокем визьмо Орбелиез пьд улазы лёгыны туртто. Кызьы-озьы наукаын ваньзэ йырчукин берыктыны луэ?» [20, 99–100]. «Куда ведёт науку Лысенко, кто перед ним стоит на коленях, и кто против него... Потянулась «грязными руками» в биологию и Лепешинская. <...>. Что происходит, что творится – топчут такого умного Орбелия. Как такое возможно, чтобы в науке всё перевернуть с ног на голову?»*

Поиски новых динамичных форм повествования в биографическом очерке выразились в содержании нескольких хронотопов, использовании элементов монтажа, фрагментарности повествования, цитатности. Ряд страниц этого очерка воссоздаёт внутренний мир и самого писателя в момент его работы над очерком, что актуализирует авторефлексию биографического жанра. Удмуртский биографический очерк подтверждает наблюдения литературоведов о том, что в современной российской публицистической прозе биографические жанры становятся всё более популярными.

Обсуждение и заключение

Рассмотренные в статье произведения удмуртских писателей позволяют сделать вывод о том, что в жанровой системе национальной публицистической прозы изучаемого периода происходят заметные изменения. Эволюция очерка во многом связана с тем, что важное место в удмуртской публицистике начинает занимать образ интеллигента, что повлекло за собой изменение форм и способов подачи материала. Если традиционно удмуртские авторы обращались к изображению героя, занятого, как правило, в сфере сельского или промышленного производства, то теперь создателей очерков всё больше интересует биография человека интеллектуального труда. Благодаря герою-интеллигенту очерк «приобретает» элементы, присущие исследованию. Например, анализ, оценка, рассуждение. Отсюда художественно-аналитический характер жанра, адресованного достаточно образованной аудитории. Ярким примером обновления проблематики

и поэтики удмуртского очерка стали рассмотренные в статье биографические очерки М. Лямина и С. Самсонова, которым свойственна жизненность и многомерность образа реального человека. Судьба и духовный мир героев, описанных в статье очерков, воплощают в себе культурно-исторические, политические и другие процессы, происходящие в жизни народа в конкретную эпоху.

Список источников и литературы

1. Бадретдинов У. Ш. Спасенная из «неперспективных» или феномен деревни Тыло // Инвожо. 2019. № 4. С. 58–61.
2. Блинов А. Вера в человека: Штрихи к портрету Семена Самсонова // Литературная Россия. 1981. 28 августа.
3. Богомолова З. А. Адыми, музъем, инкуазь // Молот. 1971. № 3. 46–49-тй б.
4. Богомолова З. А. Михаил Андреевич Лямин // Песня над Чеппой и Камой. М.: Современник, 1981. С. 162–167.
5. Ванюшев В. М., Степанова Т. С. Жанровая синкретичность художественной прозы Г. Е. Верещагина. К проблеме генезиса удмуртской литературы // Ежегодник финно-угорских исследований. 2018. № 4. С. 54–64.
6. Власенко А. Н. Оригинальность и традиции // Литературная Россия. 1992. 18 декабря.
7. Воспоминания о Семене Самсонове: статьи, воспоминания, письма / сост. Л. П. Емельянов. Ижевск: Удмуртия, 2000. 224 с.
8. Гусоргина Е. П. Публицистика С. Самсонова конца 1980-х годов // Инновационные процессы в системе образования: материалы XIII научно-практической конференции / под ред. Л. А. Каракуловой, И. А. Гришановой. Глазов: ГГПИ, 2019. С. 18–20.
9. Дмитриева Л. А., Зайцева Т. И. Жизнетворческие модели в произведениях удмуртского прозаика Кедр Митрея дореволюционного периода // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. 2020. № 1. С. 8–16.
10. Ермаков Ф. К. Герои книги – сельские труженики // Удмуртская правда. 1961. 12 мая.
11. Зайцева Т. И. Фронтовые очерки удмуртского публициста М. Лямина в послевоенном литературном процессе // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. статей / отв. ред. Р. А. Кудрявцева. Йошкар-Ола: [б.и.], 2020. С. 121–124.
12. Зайцева Т. И., Петрова Е. Н. Военная очеркистика удмуртского писателя М. П. Петрова // Вестник угроведения. 2019. № 4. С. 623–632.
13. Иванова Е. А. Теоретические основы и актуальные проблемы жанра биографии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2012. № 3. С. 43–49.
14. Каримова К. Х. Биографический очерк: специфика и проблематика жанра // Профессиональная культура журналиста цифровой эпохи: материалы Студенческих научных чтений (Екатеринбург, 20.04.2017). Екатеринбург: ИПЦ журфака ИГНИ УрФУ, 2017. С. 38–40.
15. Лямин М. А. Туктымьсь пи: очерк. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1988. 96 с.
16. Максимова О. М. Жанровые признаки и тенденции развития удмуртского очерка в период «оттепели» // Ежегодник финно-угорских исследований. 2018. Т. 12. Вып. 2. С. 54–67.
17. Поляков А. Н. Биография и история: проблема соотношения жанров // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2013. № 2. С. 39–44.
18. Пучков В. А. Генеалогия современной биографической прозы: от мифологического сказания о героях к биографическому дискурсу // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 1. С. 180–183.
19. Раренко М. Б. Жанр биографии как социальный феномен // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11, Социология: Реферативный журнал. 2019. №3. С. 11–24.
20. Самсонов С. А. Адымилы но бурдъёс кулэ: очеркъяс. Ижевск: Удмуртия, 1991. 368 с.
21. Холиков А. А. Биография писателя как жанр: учебное пособие. М.: Либроком, 2010. 96 с.
22. Я и в мире боец: очерки, статьи, воспоминания о М. А. Лямине / сост. З. А. Богомолова. Устинов: Удмуртия, 1986. 288 с.
23. Backscheider P. R. Reflections on Biography. Oxford: Oxford University Press, 2001. 289 p.
24. Batchelor J. The Art of Literary Biography. Oxford: Clarendon Press, 1995. 289 p.
25. Domokos Péter. Az udmurt irodalom története. Budapest: Akadémiai kiadó, 1975. 550 p.
26. Edel L. Literary Biographies. Toronto: University of Toronto Press, 1957. 170 p.
27. Kendall P. H. The Art of Biography. N.Y.: Norton, 1965. 158 p.
28. Nadel I. B. Biography: Fiction, Fact and Form. L.: Macmillan, 1985. 248 p.

References

1. Badretdinov U. Sh. *Spasennaja iz «neperspektivnyh» ili fenomen derevni Tylo* [Rescued from the «unpromising», or the phenomenon of the village of Tylo]. *Invozho* [Solstice], 2019, no. 4, pp. 58–61. (In Russian)
2. Blinov A. *Vera v cheloveka: Shtrihy k portretu Semena Samsonova* [Faith in a man: Strokes to the portrait of Semyon Samsonov]. *Literaturnaja Rossija* [Literary Russia], 1981, August 28. (In Russian)

3. Bogomolova Z. A. *Adjami, muz'em, inkuaz'* [Man, earth, nature]. *Molot* [Hammer], 1971, no. 3, pp. 46–49. (In Udmurt)
4. Bogomolova Z. A. *Mihail Andreevich Ljamin* [Mikhail Andreevich Lyamin]. *Pesnja nad Chepcoj i Kamoj* [Song over the Chepts and Kama rivers]. Moscow: Sovremennik Publ., 1981. pp. 162–167. (In Russian)
5. Vanyushev V. M., Stepanova T. S. *Zhanrovaja sinkretichnost' hudozhestvennoj prozy G. E. Vereshhagina. K probleme genezisa udmurtskoj literatury* [Genre syncretic nature of G. Ye. Vereshchagin's fiction. To the problem of the genesis of Udmurt literature]. *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2018, no. 4, pp. 54–64. (In Russian)
6. Vlasenko A. N. *Original'nost' i tradicii* [Originality and tradition]. *Literaturnaja Possija* [Literary Russia], 1992, December 18. (In Russian)
7. *Vospominanija o Semene Samsonove: stat'i, vospominanija, pis'ma* [Memories about Semyon Samsonov: articles, memoirs, letters]. Comp. by L. P. Yemelyanov. Izhevsk: Udmurtija Publ., 2000. 224 p. (In Russian)
8. Gusorgina E. P. *Publicistika S. Samsonova konca 1980-h godov* [S. Samsonov's journalism of the late of 1980s]. *Innovacionnye processy v sisteme obrazovanija: materialy XIII nauchno-prakticheskoj konferencii* [Innovative processes in the education system: materials of the XIII scientific and practical conference]. Ed. by L. A. Karakulova, I. A. Grishanova. Glazov: GSPI Publ., 2019. pp. 18–20. (In Russian)
9. Dmitrieva L. A., Zaytseva T. I. *Zhiznetvorcheskie modeli v proizvedenijah udmurtskogo prozaika Kedra Mitreja dorevoljucionnogo perioda* [Life-creating models in the works of the Udmurt prose writer Kedra Mitrey of the pre-revolutionary period]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes of Petrozavodsk State University], 2020, no. 1, pp. 8–16. (In Russian)
10. Ermakov F. K. *Geroi knigi – sel'skie truzheniki* [The heroes of the book – the rural workers]. *Udmurtskaja Pravda* [Udmurt Truth], 1961, May 12. (In Russian)
11. Zaytseva T. I. *Frontovye ocherki udmurtskogo publicista M. Ljamina v poslevoennom literaturnom processe* [Frontline essays of the Udmurt publicist M. Lyamin in the post-war literary process]. *Problemy marijskoj i sravnitel'noj filologii: sb. statej* [Problems of Mari and comparative philology: collection of articles]. Ed. by R. A. Kudryavtseva. Yoshkar-Ola: [w/p], 2020. pp. 121–124. (In Russian)
12. Zaytseva T. I., Petrova E. N. *Voennaja ocherkistika udmurtskogo pisatelja M. P. Petrova* [War essays by the Udmurt writer M. P. Petrov]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 4, pp. 623–632. (In Russian)
13. Ivanova E. A. *Teoreticheskie osnovy i aktual'nye problemy zhanra biografii* [Theoretical foundations and topical problems of the biography genre]. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija Filologija. Zhurnalistika* [Izvestiya of Saratov State University. New Series. Series: Philology. Journalism], 2012, no. 3, pp. 43–49. (In Russian)
14. Karimova K. H. *Biograficheskij ocherk: specifika i problematika zhanra* [Biographical essay: the specifics and problems of the genre]. *Professional'naja kul'tura zhurnalista cifrovoj jepohi: materialy studencheskih nauchnyh chtenij (Ekaterinburg, 20 aprelya 2017 goda)* [Professional culture of a digital age journalist: materials of the Student Scientific Readings (Yekaterinburg, April 20, 2017)]. Yekaterinburg: IPC zhurfaka IGNI UrFU Publ., 2017. pp. 38–40. (In Russian)
15. Lyamin M. A. *Tuktymys'pi: ocherk* [A boy from Tukty: essay]. Izhevsk: Udmurtgosizdat Publ., 1988. 96 p. (In Udmurt)
16. Maksimova O. M. *Zhanrovyje priznaki i tendencii razvitiya udmurtskogo ocherka v period «ottepeli»* [Genre signs and trends in the development of the Udmurt essay during the «Thaw»]. *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2018, no. 12 (2), pp. 54–67. (In Russian)
17. Polyakov A. N. *Biografija i istorija: problema sootnoshenija zhanrov* [Biography and history: the problem of the correlation of genres]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Literaturovedenie, zhurnalistika* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Literary criticism, journalism], 2013, no. 2, pp. 39–44. (In Russian)
18. Puchkov V. A. *Genealogija sovremennoj biograficheskoj prozy: ot mifologicheskogo skazanija o gerojah k biograficheskomu diskursu* [Genealogy of modern biographical prose: from mythological legends about heroes to biographical discourse]. *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2011, no. 1, pp. 180–183. (In Russian)
19. Rarenko M. B. *Zhanr biografii kak social'nyj fenomen* [The genre of biography as a social phenomenon]. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Serija 11, Sociologija: Referativnyj zhurnal* [Social and Human Sciences. Domestic and foreign literature. Series 11, Sociology: Abstract Journal], 2019, no. 3, pp. 11–24. (In Russian)
20. Samsonov S. A. *Adjamily no burd'jos kule: ocherk'jos* [A man also needs wings: essays]. Izhevsk: Udmurtija Publ., 1991. 368 p. (In Udmurt)
21. Kholikov A. A. *Biografija pisatelja kak zhanr: uchebnoe posobie* [Biography of a writer as a genre: textbook]. Moscow: Librokom Publ., 2010. 96 p. (In Russian)
22. *Ja i v mire boyec: ocherki, stat'i, vospominanija o M. A. Ljamine* [I am the fighter in the world: essays, articles, memories about M. A. Lyamin]. Comp. by Z. A. Bogomolova. Ustinov: Udmurtija Publ., 1986. 288 p. (In Russian)
23. Backscheider P. R. *Reflections on Biography*. Oxford: Oxford University Press, 2001. 289 p. (In English)
24. Batchelor J. *The Art of Literary Biography*. Oxford: Clarendon Press, 1995. 289 p. (In English)
25. Domokos Péter. *Az udmurt irodalom története*. Budapest: Akadémiai kiadó, 1975. 550 p. (In Hungarian)
26. Edel L. *Literary Biographies*. Toronto: University of Toronto Press, 1957. 170 p. (In English)

27. Kendall P. H. *The Art of Biography*. N. Y.: Norton, 1965. 158 p. (In English)

28. Nadel I. B. *Biography: Fiction, Fact and Form*. L.: Macmillan, 1985. 248 p. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Зайцева Татьяна Ивановна, заведующий кафедрой удмуртской литературы и литературы народов России, Удмуртский государственный университет (426034, Российская Федерация, Республика Удмуртия, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1), доктор филологических наук.

uawoz@rambler.ru

ORCID.ORG/0000-0003-2934-6251

Максимова Ольга Михайловна, старший преподаватель кафедры удмуртской литературы и литературы народов России, Удмуртский государственный университет (426034, Российская Федерация, Республика Удмуртия, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1).

24omax@mail.ru

ORCID.ORG/0000-0002-3184-7293

ABOUT THE AUTHORS

Zaytseva Tatyana Ivanovna, Head of the Department of Udmurt Literature and Literature of the Peoples of Russia, Udmurt State University (426034, Russian Federation, Udmurt Republic, Izhevsk, Universitetskaya st., 1), Doctor of Philological Sciences.

uawoz@rambler.ru

ORCID.ORG/0000-0003-2934-6251

Maksimova Olga Mikhaylovna, Senior Lecturer, Department of Udmurt Literature and Literature of the Peoples of Russia, Udmurt State University (426034, Russian Federation, Udmurt Republic, Izhevsk, Universitetskaya st., 1).

24omax@mail.ru

ORCID.ORG/0000-0002-3184-7293